

Цзин Чэнь испытывал сильную боль, но его глаза оставались сухими, и он не плакал. Некоторое время он молчал, а затем вдруг произнёс:

— Учитель, не уходи.

— Я никуда не уйду, — ответил Су Цзыму. — Я останусь здесь с тобой, не покину тебя.

С этими словами он погладил Цзин Чэня по щеке, и тот, словно щенок, нуждающийся в утешении, прижался к его ладони. Пальцы Су Цзыму пробежались по его волосам, и он почувствовал влагу. Брови учителя слегка приподнялись, когда он обнаружил, что спина и грудь Цзин Чэня были полностью пропитаны холодным потом.

Су Цзыму выпустил немного своих феромонов, заметив, как нахмуренные брови Цзин Чэня слегка разгладились. Он подумал, что его феромоны успокоили юношу. Однако он не знал, что Цзин Чэнь сейчас буквально бросал вызов самому небу.

Боль была настолько сильной, что сознание Цзин Чэня помутилось. Он бормотал о том, что хочет пить, и Су Цзыму лично подал ему воду. Когда Цзин Чэнь захотел спать, учитель остался рядом. Обратный удар, который испытал Цзин Чэнь, был настолько мучительным и интенсивным, что то, что он ожидал завершить за час, растянулось на несколько часов.

Волосы Цзин Чэня, мокрые от пота, беспорядочно лежали на лбу. Он почти полностью укрылся в объятиях Су Цзыму, а его кости и сухожилия, казалось, были выскоблены ножом. Боль заставляла его нервы сжиматься и разжиматься.

Су Цзыму не знал об этом. Он лишь продолжал гладить Цзин Чэня по спине, пытаясь таким образом успокоить его напряжённое тело. Цзин Чэнь лежал с закрытыми глазами, долгое время не произнося ни слова. Во сне он снова оказался в той зиме, когда холодный ветер пронизывал до костей, а мороз пробирался сквозь тёплую одежду.

Той зимой было так холодно, так ледяно, что он потерял объятия, на которые полагался с детства.

— Почему ты один в такую холодную погоду?

Это был молодой Су Цзыму, полный энтузиазма и готовый помочь, особенно своим одноклассникам. Он присел на корточки перед сидящим на земле Цзин Чэнем.

Взгляд Цзин Чэня, устремлённый в пустоту, вдруг оживился, и его большие глаза устремились на Су Цзыму. Он открыл рот, но обнаружил, что из-за нескольких дней молчания его голос полностью пропал.

Цзин Чэнь показал на горло и помахал рукой, объясняя, что не может говорить.

Но Су Цзыму ошибочно принял его за немого. На его лице не было сочувствия, лишь лёгкая нахмуренность. Он начал жестикулировать, так как мать Цзин Чэня была немой, и он с детства знал язык жестов. Он понял, что Су Цзыму спросил:

— Почему ты не вернулся на уроки?

Цзин Чэнь был слегка раздражён. Даже если он был немым, это не делало его глухим. Он жестами ответил:

— Не хочу возвращаться.

— Почему? — снова спросил Су Цзыму.

Цзин Чэнь приподнялся, слегка нахмурившись. Он никогда не встречал омегу, который бы так много спрашивал. Тогда он выпустил немного своих феромонов уровня А1, надеясь отпугнуть Су Цзыму, который был старше его.

К его удивлению, Су Цзыму остался совершенно спокоен, не проявляя никакой реакции. Именно тогда Цзин Чэнь понял, что этот омега ещё не прошёл дифференциацию.

— Плохое настроение, — ответил Цзин Чэнь, садясь на бордюр и наблюдая за людьми на школьном дворе.

Он встал, отряхнул одежду и помахал рукой, прощаясь с Су Цзыму.

Но Су Цзыму последовал за ним и протянул ему конфету. Цзин Чэнь не знал марки, но позже вспоминал, что её вкус был очень похож на запах феромонов Су Цзыму.

— Если ты ещё ребёнок, тебе следует сосредоточиться на учёбе, — сказал Су Цзыму, не используя жесты, и добавил:

— Не прогуливай уроки в таком возрасте.

— Если бы те, кто о тебе заботится, узнали, им было бы больно.

Эти слова пронзили сердце Цзин Чэня. Он вспомнил выражение боли на лице матери перед уходом. Подняв голову, он моргнул и хрипло прошептал:

— Спасибо.

Су Цзыму улыбнулся с удивлением, его глаза светились добротой, и он быстро ушёл.

Цзин Чэнь остался стоять, долго глядя на удаляющуюся фигуру Су Цзыму.

Тот омега сказал: если не учиться, маме будет больно.

С тех пор, как он встретил двадцативосьмилетнего Су Цзыму, Цзин Чэнь больше не слышал о том мальчике. Он не то чтобы скучал, но ему было жаль, что такой хороший человек, как Су Цзыму, был так глубоко ранен чувствами.

Теперь отторжение феромонов у Цзин Чэня стало слабее, и боль тоже уменьшилась. Он приподнялся и увидел Су Цзыму, сидящего рядом с кроватью и наблюдающего за ним. В какой-то момент Цзин Чэнь подумал: а изменилось ли моё место в сердце учителя по сравнению с прошлым?

Цзин Чэнь не знал ответа. Он легко поднялся и увидел, как Су Цзыму открывает глаза и спрашивает:

— Тебе лучше?

— Лучше, — голос Цзин Чэня был хриплым, и к концу фразы он почти пропал.

Су Цзыму спросил:

— Сегодня вечером поедешь со мной домой?

Цзин Чэнь не знал, что произошло, но раз Су Цзыму так сказал, он согласился, кивнув:

— Как скажете, учитель.

Су Цзыму с удовлетворением посмотрел на него, бросил свой пиджак на Цзин Чэня и, подхватив его, поднял на руки. Цзин Чэнь с удивлением воскликнул:

— Учитель!

— Ты не тяжелый, — сказал Су Цзыму. — Не беспокойся.

Цзин Чэнь сдался, обнял Су Цзыму за шею и прижался головой к его груди, стараясь не напрягаться, чтобы не затруднять учителя. Весь путь до машины прошёл спокойно, чего Цзин Чэнь не ожидал.

Он сел в машину, и Су Цзыму, как обычно, пристегнул его ремень безопасности. Цзин Чэнь смущённо отвернулся, его уши покраснели.

Домашние дела ещё не были завершены, и, вернувшись, Цзин Чэнь, не имея сил заботиться о Су Цзыму, снова заснул по дороге. Су Цзыму отнёс его в свою комнату.

Он положил Цзин Чэня на кровать и снял с него одежду. Цзин Чэнь спал глубоким сном, ничего не осознавая.

Су Цзыму, для удобства, лёг рядом с ним, не испытывая никаких иных намерений, кроме как быть рядом на случай, если ночью с Цзин Чэнем что-то случится.

Посреди ночи Су Цзыму, беспокоясь, проснулся и увидел, что Цзин Чэнь спит, повернувшись к нему спиной. Половина его лица была погружена в подушку, а татуировка на плече отчётливо виднелась в лунном свете. Су Цзыму взглянул на неё, и его сердце на мгновение замерло.

Он увидел цифры «6» и «1», выполненные в художественном стиле, и тихо вздохнул. Шестое июня было днём рождения его младшей сестры, но он редко отмечал этот день, и мало кто знал о нём. Как же этот парень мог быть так внимателен, чтобы узнать об этом?

Цзин Чэнь, не осознавая, перевернулся, и его черты лица, обычно скрытые очками, теперь полностью раскрылись. Ему, казалось, было холодно, и он подвинулся ближе, касаясь Су Цзыму. От учителя исходил лёгкий запах феромонов, который Цзин Чэнь всегда помнил. Он протянул руку и обнял Су Цзыму.

Су Цзыму замер, а Цзин Чэнь, положив подбородок на его голову, снова заснул.

Что за дела? С ума сошёл? Отпусти меня!

Су Цзыму мысленно закричал, пытаясь оттолкнуть Цзин Чэня, но тот лишь крепче обнял его. Су Цзыму слегка похлопал его по щеке, но Цзин Чэнь спал так крепко, что никак не реагировал.

В конце концов, он даже начал слегка похрапывать.

Су Цзыму сдался, повернулся к Цзин Чэню и закрыл глаза.

Первым на следующее утро проснулся Цзин Чэнь. После ночного отдыха его тело полностью восстановилось. Открыв глаза, он почувствовал, что обнимает кого-то, и первой мыслью было выбросить этого человека как можно дальше.

Внутренне он подумал: он не может позволить себе сделать что-то недостойное перед свадьбой с Су Цзыму!